

СПЕЦИФИКА АКСИОСФЕРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ВКЛ В ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

В. Д. Михайлов,

*магистр философии, аспирант Белорусского государственного
университет культуры и искусств*

Интеллектуальная культура представляет собой интеллектуальное духовное наследие предыдущих поколений. Это культура, создаваемая мыслителями, писателями, существующая объективно в материальной и нематериальной форме. Одним из важнейших ее компонентов является аксиосфера – совокупность социокультурных ценностей, ценностных представлений, убеждений, идеалов и норм.

Исследование интеллектуальной культуры Беларуси прошлых эпох сегодня приобретает особое значение. Интеллектуальное наследие эпохи ВКЛ во многом легло в основу всей национальной культуры Беларуси последующих периодов. По мнению А. С. Барановой, в трудах мыслителей ВКЛ «заложены те морально-нравственные ориентиры и фундаментальные положения, которые необходимо сохранять и развивать на современном этапе» [2, с. 313].

Истоки формирования интеллектуальной культуры ВКЛ следует искать в эпохе Киевской Руси. Т. И. Адуло замечает, что все культурные коды, «гуманные идеи, установки, цели, смыслы, потребности, моральные, культурные и религиозные ценности индивида, общественных групп» [1, с. 488] той эпохи легли в основу современного интеллектуального пространства Беларуси.

Затем, начиная с XVI века, интеллектуальная культура ВКЛ вобрала в себя, переосмыслила и приумножила многие достижения европейской интеллектуальной культуры и создала самобытный интеллектуальный культурный продукт. Как отметил А. А. Лазаревич, интеллектуальная культура Беларуси «своеобразно преломляла и аккумулировала в себе основные черты и тенденции общеевропейского духовно-интеллектуального климата» [4, с. 13]. Интеллектуальная элита ВКЛ опиралась на античную культуру, античное наследие в виде произведений Цицерона, Сенеки, Платона, Аристотеля, Плутарха и др., наполняла новым смыслом их социально-политические и философские идеи, синтезируя их со средневековой христи-

анской моралью. В результате мыслители создавали целый ряд «поучительных слов», полемических трактатов, поэтических произведений, предисловий, эпиграмм, предисловий, писем и обращений, в которых они выражали нетипичные для своего времени идеи.

На всех этапах развития можно наблюдать интегративный характер всей белорусской культуры, синтез восточной и западной культур. На преимущества геополитического положения белорусских земель между Западом и Востоком указывают многие исследователи белорусской культуры. Как замечает А. Липатов, «ВКЛ предстает как внутренне многоэтничная, скрепленная собственной государственной системой и правом культурная целостность, являющаяся как составляющей общеевропейской культуры, которая тогда была дифференцирована на латинский Запад и византийский Восток, так и культурным звеном, связующим этот Запад и этот Восток» [5, с. 56]. И. Бобков считает, что «культура Беларуси представляет собой своеобразную головоломку, мозаику. <...> И составить всеобъемлющую картину развития белорусской мысли можно только через поиск ее соприкосновений с польской, литовской, русской и украинской культурами» [7, с. 5].

После объединения ВКЛ и Польши в единое государство – Речь Посполитую – западная культура стала доминирующей в культуре ВКЛ. Это выражалось во влиянии средневековой западной схоластики, эклектической философии, учении физиократов, пантеизма, эмпиризма. Западные веяния среди интеллектуальной элиты проявлялись отчасти в идеологии сарматизма, которая, по замечанию А. И. Смолика, была «шляхецім светапоглядам, культурай і ладам жыцця феадальнага саслоўя» [9, с. 122].

Но первоначально культура ВКЛ формировалась под влиянием восточного христианства, т. к. первые белорусские государственные образования (Полоцкое и Туровское княжества, а затем и ВКЛ) приобщались к общеевропейской культуре через крещение в православной традиции. По словам В. Р. Языковича, «введение христианства позволило белорусскому народу приобщиться к духовно-религиозным, интеллектуальным, этическим и эстетическим достижениям многих цивилизаций и культур» [10, с. 42].

Несмотря на интегративный характер культуры и влияние Запада и Востока, можно утверждать, что интеллектуальная культура ВКЛ во многом была самобытной. Действительно, не всегда можно проследить истоки тех или иных аксиологичес-

ких поисков в культуре. И эту проблему поднимал в своих исследованиях Э. К. Дорошевич. Он задается вопросом: «тут ёсць глыбокія агульначалавечыя праблемы: філасофска-антрапалагічная і інш. Узяць хаця б сацыяльна-радыкальныя праекты, аўтары якіх – Якуб з Калінаўкі, Сымон Будны, Іосіф Яленскі і інш. Ці гэта не глыбіні духоўных пошукаў? А, можа, і карані нашага светасузірання? Чаму нашы соцыя-праектансты схіляюцца да ранняга хрысціянства, абшчыннасці і агульнасці? Ці ж не нашы гэта рысы?» [3, с. 510].

Своеобразной чертой белорусской интеллектуальной культуры эпохи ВКЛ является синтез европейского рационализма и христианского вероучения, элементов различных религий и культур. А. А. Падолінская называет такую особенность «христианским гуманизмом», который проявлялся в том, что «грамадскія праблемы ўбіраліся ў рэлігійную абалонку і гуманісты рэпрэзентавалі свае шматлікія ідэі, канцэпцыі, прынцыпы ў рэлігійна-тэалагічным выглядзе» [8, с. 72]. Это проявляется в области теологии и межконфессиональных отношений. Как отмечает В. Р. Языкович, «в то же время приобщение белорусов к ценностям христианской цивилизации происходило при сохранении наиболее ценных и актуальных элементов дохристианского культурного наследия, содействовавших сохранению национальной самобытности, предохранявших от ассимиляции, растворения в других национальных культурах» [10, с. 42].

В Европе в то время шли массовые войны, которые вспыхивали из-за религиозных разногласий. Существующая в ВКЛ политико-правовая система способствовала атмосфере веротерпимости, привлекала европейских мыслителей в белорусское интеллектуальное пространство. В результате на определенном этапе белорусской истории происходила массовая инкультурация европейских писателей-интеллектуалов в интеллектуальную культуру ВКЛ. А. Липатов говорит, что «ВКЛ исторически оказалось на скрещении этих двух филологических культур аксиологически единого, но институционально расколовшегося христианства. Такое положение... предопределило роль этой страны в культурном процессе как связующего звена, функционирующего вопреки конфессиональным и государственным конфликтам XVI в.» [5, с. 51]. По его наблюдениям, этот фактор привлекал сотни европейских деятелей культуры иммигрировать в ВКЛ, что положительно сказывалось на всей культуре. По словам А. А. Падолінской, в результате этого возникало разнообразие «прадстаўленых філасофскіх, грамад-

ска-палітычных, палемічных твораў, якія эклектычна спалучалі антычныя, сярэднявечныя і рэнесансныя ідэі» [8, с. 72].

Социокультурные условия в ВКЛ были привлекательными для писателей-интеллектуалов – элиты как Востока, так и Запада. Главная ценность, которая привлекала их на белорусские земли – это свобода. По словам А. Мальдиса, «у беларускім культурна-грамадскім жыцці яшчэ заставаўся «цэнтрысцкі» плюралізм, у канфесійным жыцці – «цэнтрысцкая» (незвычайная і для Усходу, і для Захаду) цярпімасць да іншаверцаў» [6, с. 7–8].

В целом аксиосфера интеллектуальной культуры ВКЛ в общеевропейском контексте имеет ряд особенностей. Во-первых, это интегративный характер интеллектуальной культуры, которая вобрала в себя, переосмыслила и приумножила многие достижения европейской интеллектуальной культуры и создавала самобытный интеллектуальный культурный продукт. Во-вторых, это синтез восточной и западной культур с меняющимися аксиологическими доминантами. В-третьих, это сохранение самобытности, несмотря на влияние Запада и Востока. В-четвертых, это синтез европейского рационализма и христианского вероучения, синтез элементов различных религий и культур. И в-пятых, это свобода и благоприятная социокультурная обстановка, которая способствовала коммуникации и инкультурации деятелей культуры Востока и Запада.

1. Адуло, Т. И. Национальная философия в интеллектуальном пространстве Беларуси / Т. И. Адуло // Философия в Беларуси и перспективы мировой интеллектуальной культуры : матер. Междунар. науч. конф. к 80-летию Института философии НАН Беларуси, г. Минск, 14–15 апр. 2011 г. / науч. ред. совет: А. А. Лазаревич и др. ; НАН Беларуси, Ин-т философии. – Минск : Право и экономика, 2011. – С. 488–494.

2. Баранова, А. С. Роль белорусских просветителей в развитии интеллектуальной культуры Беларуси / А. С. Баранова // Интеллектуальная культура Беларуси: истоки, традиции, методология исследования : материалы Первой международной научной конференции, г. Минск, 13–14 нояб. 2014 г. / редкол.: А. А. Лазаревич [и др.]. – Минск, 2015. – С. 313–315.

3. Дарашэвіч, Э. К. Філасофская ніва Беларусі / Э. К. Дарашэвіч // Мировоззренческие и философско-методологические основания инновационного развития современного общества: Беларусь, регион, мир. Материалы международной научной конференции, г. Минск, 5–6 нояб. 2008 г.; Институт философии НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2008. – С. 510–511.

4. *Лазаревич, А. А.* Белорусская философия в поисках своей идентичности / А. А. Лазаревич // Гуманитарные науки. – Минск : Право и экономика, 2013. – № 22. – С. 13–23.

5. *Липатов, А.* Культурное пространство Великого княжества Литовского: взаимодействие латинского Запада и византийского Востока (универсальное и национальное в эпоху Возрождения) / А. Липатов // Мартинас Мажвидас и духовная культура Великого княжества Литовского XVI века / редкол.: Ю. Будрайтис [и др.]. – М. ; Вильнюс : Baltos lankos, 1999. – С. 47–58.

6. *Мальдзіс, А.* Беларуская культура барока як пасрэдніца паміж заходнеславянскім і ўсходнеславянскім светамі / А. Мальдзіс. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 20 с.

7. Опрос журналов «Гуманитарные науки» и «Філасофська думка» // Гуманитарные науки. – Минск : Право и экономика, 2013. – № 22. – С. 4–12.

8. *Падалінская, А. А.* Філасофская думка Беларусі ў эпоху Адраджэння: дыялог філасофскіх традыцый / А. А. Падалінская // Философские исследования / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск : Беларус. навука, 2014 – Вып. 4. – С. 69–83.

9. *Смолік, А. І.* Сарматызм: ідэалогія і лад жыцця ўладальнікаў магнацкіх і шляхецкіх замкаў / А. І. Смолік // Краязнаўчыя запіскі : зб. арт. / Упраўленне культуры Гродзенскага аблвыканкама, Установа культуры «Гродзенскі дзяржаўны гісторыка-археалагічны музей». – Гродна. – 2012. – Вып. 8 : Каралеўскія і велікакняжацкія замкі на тэрыторыі Рэчы Паспалітай. – С. 122–129.

10. *Языкович, В. Р.* Модели взаимодействия язычества и христианства в белорусской культуре / В. Р. Языкович // Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Установа адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Я. Купалы», Інстытут гісторыі НАН Беларусі. – Гродна : ГрДУ, 2008. – С. 40–43.

ПОЛИСЕМАНТИЧНОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ МАЛОЙ РОДИНЫ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСМЫСЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРИСТИКЕ

М. А. Можейко,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии гуманитарных наук Белорусского государственного университета культуры и искусств

В год малой родины данное понятие подвергается осмыслению в различных направлениях гуманитарных наук и в самых